

Я.Т.Л.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Н У Р А Р И Д

18+

Нура Рид

Я.Т.Л.

«Автор»

2023

Рид Н.

Я.Т.Л. / Н. Рид — «Автор», 2023

«Раз. Два. Три. Я влюбляюсь, посмотри» Что я знаю о любви? Она пахнет булочками с ванилью. Она сладка, как сливочное мороженое. Она в его глазах, которые смотрят на меня с силой и мощью. Она в его лице. В его «моя», от которого замирает сердце. А ещё любовь — это горечь. Яд, который сначала наполняет нас тем самым сладким ароматом булочек и ванильного мороженого, а потом превращается в горькое безумие. В одиночество. Боль разъедает изнутри медленно и тоскливо оставляя шрамы, которые саднят с каждой минутой всё больше. И чем дольше времени проходит, тем глубже рана в груди.

© Рид Н., 2023

© Автор, 2023

Нура Рид Я.Т.Л.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Эта не красивая история – она больная. Она изранена и изъедена дикими тёмными чувствами. Эта история не о прекрасном принце и его возлюбленной, она о демонах, которые сидят в каждом из нас, и порой шепчут слишком коварные и неправильные вещи, которым не следует поддаваться. Когда чёрных полос слишком много порой перестаёшь верить, что впереди возможно тебя ждёт целая радуга и поддаёшься шёпоту своих демонов, выбирая более лёгкий путь.

Всем тем, кто слышит тьму в себе, но не поддаётся на её провокации. Тем, кто сломался от давления демонов, но всё ещё продолжает надеется. Как бы ни были изранены ваши души вы сильны, прекрасны и достойны всего мира.

ЧАСТЬ

I

.

Плачь душа

Детство, то время, когда невозможное кажется возможным. Я всегда знала, что Корвин и Иниго две стены, которые удерживают меня. Наша связь то, что я чувствовала, когда находилась с ними, когда падала, а Корвин и Иниго поднимали меня, дули на коленки, успокаивали, глубокими вязкими нитями опутывала сознание, цепляя сердце и завязывая тугие узлы на душе.

Пока один утирал мне слёзы, другой покупал мороженое, чтобы отвлечь от пульсации ушибленного места. И я всегда знала, что люблю одного, а в другом нуждаюсь. Знала, кто станет моим мужем, а кто будет другом, самым лучшим. Знала от кого хочу детей даже тогда, когда заставляла мальчишек играть со мной в куклы и это знание те чувства, которые маленькой девочкой испытывала, вошли во взрослую жизнь. И они ранили. Резали. Выворачивали меня, заставляя болеть там, где не должно. Моя душа саднила. Плакала. Молила, когда мечты маленькой принцессы разбились, как хрупкая ваза. Их осколки остались в моём сердце так глубоко, что не достать.

Адриана

Адриана. Нас всегда было трое

2009, мне десять лет

Нас всегда было трое, я всегда делила себя надвое.

Одному отдавала сердце, эмоции били через край,

Я захлёбывалась им, тонула, не пытаясь уйти.

Другому дружбу свою ту, что грела душу в тишине

И отзывалась болью во мне.

Нас всегда было трое. С самого детства, когда мальчишки ещё дружили и мы ходили повсюду втроём. Нас так и называли: «святая троица». Я любила находиться рядом с ними.

Корвин, платиновый блондин с невероятными сапфировыми глазами. Иниго, словно противоположность Корвину, тёмные волосы и такие же глаза, в которых я всегда видела ночное небо. Дьявол и ангел. И я та, что шла между ними с самого детства. Та, которая возвращала внутри нестерпимые, больные, убивающие чувства. Та, что потом пожинала свои плоды, глотала, давилась, плевала кровь, что комками, сгустками изо рта стекала, но всё ещё не могла отпустить никого из них.

Во втором классе девчонки дразнили меня за то, что дружу с мальчишками. Они обзывались и толкались, а я как дикий котёнок шипела и пыталась отбиться.

Эльба толкнула меня тогда, и я больно ударилась спиной. Синяк. Когда Корвин увидел его, он так сильно злился, и я рассказала правду. На следующий день Эльба вместе со своими подружками подошла и извинилась. Корвин умел влиять на людей и прекрасно манипулировал теми, кто причинял мне боль.

В ответ я стащила комикс с трансформерами и отнесла Корвину. В тот вечер, когда мы сидели на ветке дерева возле моего дома, я смотрела, с каким восторгом горели глаза Корвина, когда он пролистывал журнал. Он так радовался, а я впитывала его веселье в себя и улыбалась оттого, что он счастлив. После, мне сильно досталось от родителей, когда они выяснили, что тот журнал я украла, но это было ради Корвина. Он так улыбался красиво, когда я приносила новые журналы.

Между всем этим, с другой стороны, прямо противоположной, находился Иниго. Я помнила, как на спор он залез на дерево, достал мне яблоко, поранив ногу и расшибив локоть в кровь. Мне пришлось тогда промывать его рану, а Иниго, казалось, несколько не было больно. Мы часто с ним сидели под деревом и играли палками, словно два рыцаря сражающихся за право быть первым.

Иниго научил меня играть в шашки, а потом и шахматы. Корвин в карты. Те азартные игры они были самыми весёлыми. Иниго заставлял думать, делая очередной ход, Корвин позволял делать глупости не думать, чувствовать, срываться вниз с обрыва и не думать о последствиях.

Закусив губу, я старалась не завывать от боли, что пульсировала в коленях. Слезы готовы были сорваться с глаз, но я не могла себе этого позволить. Корвин сидел возле меня и дул на колени. Он мог выдержать вид крови, разорванной кожи, значит я не заплачу. Корвин аккуратно обрабатывал раны и дул. Он держал меня за руку крепко до дрожи. Рядом был. Всегда. Стена. Опора. Непробиваемая скала. Лучший друг с самого детства. Он целовал меня в лоб, когда я плакала. Как сделал это сейчас. Его губы жар. Чистый. Раскалённый жар коснулся моей кожи, и я затаила дыхание. Боль в коленях стихла, будто его прикосновение было на самом деле исцеляющим. А потом он отстранился и взглядом спросил: *«Что произошло?»*.

Корвин знал, как хорошо я езжу на скейте и упасть на ровном месте казалось чем-то сверхъестественным. Он не оставлял место лжи. Как будто я могла солгать ему. С самого детства мы вместе. Между нами никогда не было тайн.

– Не отвечу на вопрос в твоих глазах, знаю, как ты решаешь проблемы.

Корвин отлично владел правым хуком. Он проводил на тренировках так много времени, что уже сейчас, в свои десять, выглядел намного старше.

Он поймал мой взгляд, и я сильнее прикусила губу, пытаюсь выдержать тот спокойный приказ в его мальчишеских чертах лица. Корвин поддерживал меня, пока поливал разбитые колени водой. Я почувствовала, как сорвалась слеза, но не заплакала. Его губы скривились в усмешке. Руки тёплые протёрли мою кожу от грязи. Он сел рядом, порывлся в своём рюкзаке и достал маленькую шоколадку.

– Останется шрам, но подумай, когда ты будешь серьёзной дамочкой, увидишь блёклый след на своих коленях и может быть, улыбнёшься, вспомнив этот момент.

Шмыгнув носом, я откусила сладкий батончик и подумала, что вспомню определённо. Как он смотрел в мои глаза, приказывая не реветь. Как обрабатывал раны. Как отряхивал от грязи. Как отдал свою шоколадку.

Мы сидели под деревом, я тихо жевала сладкий шоколад и улыбалась, зная, что Корвин его не ест. Он всегда носил сладости в своём портфеле для меня. И они часто помогали заглушить мои порывы злости.

Откинувшись назад на мягкую зелёную траву, я смаковала последние отголоски шоколада. Корвин не любил, когда я так делала, но всегда оставался, не сбегал.

– Вон то облако, – указав ввышину, сказала.

Он лёг рядом, пытаюсь рассмотреть в моём облаке зверя, точнее, дракона, которого я видела, но не смог. Корвин не любил эту игру, но всегда поддавался. Мне нравилось не просто рассказывать, что я вижу, а заставлять его увидеть это «нечто» вместе со мной.

– Подсказка. Мне она нужна.

Повернув голову, улыбнулась оттого, как сощурились его глаза.

– Крылья. Да, там определённо есть крылья.

– Ты издеваешься? Крылья? – Фыркнул Корвин. – Это просто белая масса больше ничего. Нет там никаких крыльев.

Придвинувшись ближе, я прислонила свою голову к его, подняла руку зажав в своей и начала рисовать нашими ладонями по небу. Указала на большое облако, похожее на единорога. Потом была утка. Летающий слон с огромными ушами. Ещё монстр с восьмью ногами, которых Корвин так и не увидел, посматривая на меня будто на сумасшедшую. Всё время пока держала его ладонь в своей, я вдыхала аромат дыма и соли. Корвин всегда так пах, будто только что окунулся в призрачную дымку костра.

– У меня сегодня тренировка, так что вечером не увидимся, – вставая и протягивая мне руку, сообщил Корвин.

Я встала, пытаюсь не думать о кровавых ранах на своих коленях. Улыбнулась ему, подхватила скейт и пошла рядом. Мы шли нога в ногу. Бок о бок. Как всегда.

– Можешь прийти вечером. Я покажу тебе новую книгу.

Он не успел скрыть улыбку понимая, что все комиксы о трансформерах были для него. Как сладости в его портфеле для меня. Не нужны мне рыцари. Зачем? Когда у меня был свой дракон.

***

Я сидела на дереве и высматривала велосипед Корвина, когда снизу услышала своё имя. Бросив взгляд вниз увидела Иниго. Он помахал мне мороженым. Уверена, оно фруктовое было с мягкой начинкой. Бросив ещё один взгляд на дорогу и, не увидев своего дракона, спустилась и плюхнулась рядом с Иниго возле широкого ствола дерева. Он протянул мне мороженое и посмотрел на колени, значит, слышал уже и пришёл со сладостями, чтобы смягчить мою боль. Но он не дул на ушибы.

– Что произошло?

Пожав плечами, я сморщилась.

– Глен толкнул меня, когда я обозвала его козлом, – рассказала правду Иниго, потому что он не побежит искать Глена, чтобы врезать ему за меня. То, что скрывала от одного, другому могла открыть. – Он сказал, что я глупая девчонка. Ну я не удержалась и обозвала его.

Иниго хохотнул и недоверчиво покачал головой.

– Ты ведь знаешь какой он задира. Зачем провоцировать?

Иниго поднял руки, будто сдавался и протянул мне мороженое в знак примирения.

– Так он имеет право меня провоцировать, а я нет? – Я толкнула его в плечо. – Ты на чьей стороне?

Иниго бросил на меня долгий взгляд, давая понять, что останется при своём мнении и кивнул на мороженое. Я прикрыла глаза, откусив подтаявшую массу, вспоминая, как Иниго залез на дерево, чтобы достать мне яблоко. Когда он спускался, поранил себе колени, и я так же делала, как Корвин, дула на его рану. Как мы играли, сидя под этим самым деревом в мушкетёров. Как я привязывалась к каждому из них и чем больше времени проходило, тем глубже становилась эта связь.

Прищурившись, я смотрела на него, продлевая затянувшуюся паузу. Мы часто играли в гляделки, и сейчас он первый опустил глаза, признавая поражение. Корвин никогда бы не сдался, а Иниго часто позволял мне выиграть. И я не понимала, что именно мне нравится больше: быть выигравшей или побеждённой?

Иниго провёл ладонью по моей щеке, утирая грязь. Заправил за ухо прядь волос и усмехнулся.

– Повернись, приведу в порядок твои волосы.

Я фыркнула, но всё же села к нему спиной позволив расчесать мои волосы его пальцами и заплести косу. Я любила, когда Иниго на уроках сидел позади и плёл мне косички. Он умело отточил свои навыки на младшей сестре, и я никогда не протестовала, с радостью позволяя Иниго сделать меня красивой, примерной девочкой.

Дом Корвина был прямо напротив моего через дорогу, Иниго жил рядом через два дома. Я помнила наши воскресные сборища, когда их родители приходили к нам, а мы играли втроём, пока не пошли в школу. Тогда всё начало меняться. Иниго заплетал мне косы на уроках, когда сидел позади. И когда Корвина не было рядом. Они как две планеты кружили вокруг меня, стараясь не пересекаться. Не сталкиваться.

Облизывая мороженое, я думала о том, как хорошо иметь двух лучших друзей. Правда, они не всегда соглашались друг с другом. Часто наоборот ссорились, но я не могла общаться только с одним. Мне нравилась открытая улыбка Иниго. Его веснушки на лице. Красивые книги, которые он дарил мне зная, что я предпочитаю всё о динозаврах и трансформерах. И даже не догадывался, что все они для Корвина, который всегда защищал, оберегал и рассказывал страшные истории, от которых я часто не могла долго уснуть. Он научил меня ругаться, зная, как мои родители отреагируют, если узнают об этом. Но я использовала полученные знания только с теми, кто пытался меня обидеть. Я любила эти мгновения. Любила их обоих. Нас всегда было трое. Корвин. Адриана. Иниго.

***

Корвин всё-таки узнал, что случилось. И когда на следующий день я пришла в школу, то не могла поверить своим глазам. Глен сидел за партой, а под глазом у него красовался синяк. Он говорил, что ударился, но я знала правду. Как только прозвенел звонок, в класс вошёл Корвин. Он бросил портфель и сел возле меня.

– Как прошла тренировка? – Спросила напряжённо.

Меня не интересовало то, о чём говорил учитель. Сейчас я хотела получить ответ. Корвин пожал плечами, достал тетрадь с учебником и посмотрел на доску. Я взяла его ладонь и повернула к себе заметив, как припухли костяшки. Подняла взгляд, и тогда он посмотрел на меня этими глубокими сапфировыми глазами. Иногда казалось, я смотрю на самое синее море. Чистое. Безмятежное. Но я видела, когда он злился, какой смертельный ураган бушевал на дне его глаз.

– Ты не сказала, и я не стал настаивать, но я не обещал не вмешиваться. Он это заслужил. В следующий раз подумает, прежде чем станет распускать руки.

Корвин вырвал свою ладонь и сосредоточился на уроке. Я пыталась сделать то же самое, но не смогла сконцентрироваться. Бросив взгляд направо увидела Иниго, который внимательно наблюдал за мной. Уверена, это не он рассказал Корвину о том, что произошло, но...

Он нахмурился, будто прочитал немой вопрос в моих глазах и отвернулся. Между мной и мальчиками натянулся стальной канат. Корвин злился, что я не одобряла его поступок. Иниго оттого, что усомнилась в нём.

Весь день в школе казался бесконечно длинным. Корвин не разговаривал со мной, как и Иниго. Я ловила себя на том, что хочу подойти к каждому и спросить в чём дело, но так и не сделала этого. Как только прозвенел звонок, выбежала из школы, схватила скейт и не оглядываясь поехала домой. Ветер трепал мои волосы. Из головы вылетели все мысли. Осталась только скорость, которой я упивалась. Мне нравилось мчаться по ровной поверхности дороги и не думать ни о чём. Колени болели напоминания о падении, но это не заставило меня бояться снова упасть. Лучше встать и ехать, чем страшиться новой неудачи.

Ужинала я в своей комнате. Мама не стала спорить, позволив сделать так, как хочу. Из колонок доносилась одна из моих любимых песен «Follow You» Imagine Dragons. Накручивая на вилку макароны, я смотрела на стену, украшенную постерами со своей любимой группой. Вся поверхность была увешана мрачными плакатами с невероятной четвёркой. Я так часто слушала их песни, что наизусть могла спеть любую. И пела, пока их музыка звучала в наушниках.

Тихий писк привлёк моё внимание. Потянувшись к телефону, взяла его в руки. Входящее СМС.

Корвин:

«У меня кое-что есть. Выходи».

Отставив тарелку, натянула джинсы, схватила кофту, открыла окно и спустилась, ловко цепляясь за выступы на фасаде. Использовать лестницу слишком скучно.

– Привет, – поздоровался Корвин. Его руки были в карманах, а взгляд слишком серьёзен. – Не против прогуляться?

Кивнув, я пошла рядом и с каждым шагом чувствовала, как он становится ближе. Корвин сделал первый шаг, я второй и так, пока наши тела не соприкоснулись. Он вытащил из кармана два билета в кино и шёл, ожидая моего решения. Это наше перемирие. Когда совершала ошибку я, приходилось попотеть, чтобы заслужить его прощение. Корвин всегда принимал мои подарки, как и я его. Этот вечер не стал исключением. Забрав свой билет, я спрятала его в кармане, вдохнула аромат костра и соли и позволила напряжению покинуть меня.

Корвин. Девочка-ураган

Я с силой колотил грушу чувствуя, как по лицу стекают капли пота. Майка липла к телу, как и шорты, но я не останавливался, пока тренер не разрешил отдохнуть. Отошёл от груши, схватил бутылку с водой, полил на лицо, прополоскал рот, глотнул и замер. Возле стены, скрестив руки на груди, стояла Адриана. Она смотрела на меня внимательным взглядом, словно не могла решить, нравится ли ей видеть меня вот такого потного, злобного, сильного или нет?

Усмехнувшись, склонился, поставил бутылку всё ещё не отрывая своего взгляда, ожидая, когда отступит она, но Адриана любила играть и лишь настырно продолжила смотреть на меня. Её ноздри раздувались от усилий выиграть, губы сжались в тонкую линию. Я заметил, как она выпрямилась, словно стена стала её опорой, схватился руками за перекладину и сжал, ожидая её отступления.

В глазах дикий водоворот Адриана словно кричала мне отступить и дать ей выиграть, но я никогда не шёл на поводу у того приказа. Я не Иниго и не позволю одержать победу. Я знал обо всех её играх и никогда не поддавался в отличие от Иниго. При одном его имени

в мозгу что-то сломалось, заскрежетало, искорежилось. Я знал, она привязана к нам обоим и ненавидел это с каждым днём всё больше.

Когда к ней подседа одна из девчонок, что приходили в зал ради других парней, Адриана нахмурилась. Она пыталась с ней заговорить, о чём-то спросила, но Адриана упорно продолжала игнорировать девушку, играя со мной в гляделки. Я почти смеялся, заметив, как она закипает. Лицо Адрианы исказилось яростью, и не выдержав, она отвернулась и бросила в ответ что-то колкое. После вскочила и, размахивая бурно руками, вышла из зала. Моя победа пьянила, но больше всего привлекала ярость, с которой Адриана вылетела из зала понимая, что проиграла. Снова.

Скрыв усмешку, я вернулся к тому, на чём остановился и продолжил тренировку. Мышцы перекачивались под кожей. Тело готово было взорваться изнутри, кожа натянулась и горела, но я продолжал наносить удары, занимаясь с тренером. Он держал передо мной лапы, пока я оттачивал каждый удар, двигаясь всем телом.

– Используй ноги, Корвин, – наставлял Адам. – Каждая часть твоего тела должна работать на пределе. Сто процентов? Их не хватит. Мне нужен максимум, и ты можешь его достичь.

Стиснув зубы, я усилил удары, вложив в каждый последующий всю мощь, что таилась под кожей. Адам Сноуп довольно улыбнулся и кивнул, отпуская меня.

Опустошённый и уставший после тренировки, я шёл домой, когда почувствовал толчок. Обернувшись, поймал в объятия Адриану. Она врезалась в меня на своём скейте, чуть не сбив с ног. А потом я потерялся в звуке её голоса. Адриана что-то тараторила, так быстро, и я даже не стал заморачиваться, чтобы понять истинный смысл её слов. Просто держал в своих руках, пока она не выдохнула.

– Успокоилась?

Встретив мой взгляд, кивнула и закусила губу. Я знал, что вот такие моменты они опасны то, как реагировало моё тело и мозг – неправильно. Я не должен был прикасаться к ней, но не мог удержаться. Чувствовал, как большими пальцами вожу по её коже, пока Адриана впитывает мой взгляд. Это всегда манило то, с какой отдачей и преданностью она смотрела в мою душу. Адриана не торопилась разорвать контакт наших тел и взглядов, это пришлось сделать мне. Ущипнул её увидев мелькнувшую в глазах угрозу и почувствовал в ответ удар.

– Ты играешь нечестно.

– Меня учил лучший из лучших, – передразнила Адриана.

Я не смог сдержать довольной ухмылки, зная, кого именно она имела в виду. Конечно, я учил её драться, чтобы могла себя защитить. К тому же мне нравилось, как реагируют наши тела, когда мы остаёмся один на один. Как Адриана двигалась, поначалу неуклюже и неуверенно, но с каждым новым занятием её умение отстаивать свои границы восхищало меня.

– Это ты подослал Лейлу? – Прищурившись, с подозрением, спросила Адриана.

– Ничего не выйдет, – устало покачав головой, ответил. – Не получится, Адриана. Ты проиграла в честном поединке и знаешь это.

Она надулась, снова закипая от гнева, пока я не толкнул Адриану в бок. Схватил в объятия и закружил, как делал это всегда, когда мы были маленькие. Она любила подобные моменты, и со временем я научился понимать, когда могу их использовать себе во благо. Прижимать её к своему телу вдыхать аромат ванильного шампуня, который она так любила – это было для меня чистым кайфом. В такие редкие минуты я откровенно наслаждался, пока Адриана смеялась, позабыв о своём гневе.

– Помнишь, как мы играли в карты на желание? – Спросил, когда мы проходили мимо старого дома.

Адриана поджала губы, явно не желая вспоминать, как кричала от страха. Скривив губы, я хохотнул, отчётливо вспомнив тот вечер. Мы играли в дурака на желание, и она, конечно, проиграла. Со мной всегда так было: я брал верх и сколько бы Адриана ни пыталась, у неё

просто ни выходило взобраться на пьедестал и занять первое место. Это моя стезя, а её рядом быть, и продолжать провоцировать меня.

Адриана проиграла, и я попросил её постучать в дом старушки Хейзел, которую боялись все дети, думая, что она приведение. Лицо старушки, казалось, испещрено морщинами к тому же над губой и на носу были внушительных размеров бородавки. А легенды, которые сочиняли мальчишки про этот дом, казались ужасными, особенно для впечатлительной Адрианы.

Ей было жутко страшно, пальцы дрожали, губу закусила, но я видел, как гордо она вскинула голову, встала и направилась к дому, не желая проигрывать мне даже в этом. Глупая маленькая девочка. Когда она постучала и Хейзел открыла дверь, Адриана просто впала в ступор. Стояла там несколько долгих минут, прежде чем закричала. Хейзел, по-видимому, пекла вишнёвый пирог, её белый фартук был заляпан бордовыми пятнами, очень похожими на кровь. Развернувшись Адриана побежала так, словно за ней гнался самый страшный кошмар, а я смеялся, когда Хейзел, ворча о несносных детях, хлопнула дверью дома.

И таких моментов в нашей жизни было слишком много. Я знал, для кого Адриана воровала книги о трансформерах. И неважно, какое наказание она понесёт после от родителей, Адриана продолжала это делать.

Мы вместе лазили на высотку здания без страховки, и я знал, как сильно Адриане досталось от родителей за такой необдуманный поступок, но в тот момент, когда она подтянулась вместе со мной на крышу, её улыбка казалась бесценной. Такой счастливой, словно выиграла спор со мной.

Адриана. Предательница

2013 год, мне четырнадцать лет

Я как ненормальная неслась по полю с мячом между ног. Ловко уходила от противников. У меня была только одна цель – Корвин. Он ждал моего паса.

– Горишь! – Крикнул кто-то.

Подняв голову, я оскалилась и пнула мяч. Корвин подмигнул мне, ловко лавируя сквозь других мальчишек, которые теперь атаковали его. Я не помогала, потому что помнила нашу комбинацию. Договор, который мы заключили: если я забью третий гол, Корвин возьмёт меня с собой на озеро. Солнце палило так, что мне казалось ещё немного, и я растаю как сладкое мороженое с фруктовой начинкой.

Добежав до ворот, я ждала, пока Корвин с другими мальчишками разыгрывали мяч. Этот гол должен стать моим, иначе мне не попасть на озеро. А я так хотела увидеть новый мост и прыгнуть с него прямо в прохладную воду. Мальчишки что-то кричали кто-то от азарта кто-то от досады, потеряв мяч. Корвин снова подмигнул мне и пнул. Кручёный мяч – это больно, но я так давно влилась в их уличную команду, что научилась справляться с любыми пасами. Прижав руки к бокам, я обвела мяч вокруг оси, когда Соул подлетел ко мне. Вратарь направил на меня всё своё внимание. Но ещё не время. Пас. Корвин принял. И теперь главный манёвр. Пока все перебазировались к нему, он снова отдал мяч мне, и я немедленно забила гол. Вот в чём вся фишка. Мы были командой. Самой лучшей. Наш договор и соблюдение правил отлично срабатывали каждый раз, когда после школы оставались и играли на поле.

– Тебе всегда нужен стимул, – подхватив меня на руки, крикнул довольный Корвин.

Он одарил меня одной из тех улыбок, которые всегда задевали что-то внутри моей души. Нечто такое, что я ещё не понимала, но всегда согревалась от подобных открытых улыбок. Он никогда не дарил их кому-то другому. Только мне.

Именно Корвин научил меня играть в футбол. Подавать. Вести мяч. Отдавать хороший пас. И когда мы пришли на поле, другие мальчишки даже не подумали смеяться или зади-

рать меня. Корвин уgomонил всех одним лишь взглядом. Но когда дело дошло до игры, они поняли, я не просто девчонка, которая носит юбки и любит рисовать. Я ещё неплохо справляюсь с мячом.

– Ну вперёд, – кивнул на велосипеды Корвин.

Завизжав от радости, я схватила рюкзак, закинула на спину и побежала к велосипеду. Когда мы ехали с горки, я чувствовала, как пылает разгорячённая после долгой игры кожа. Будто я плита, а ветер – вода, которая медленно заглушала жар от интенсивной тренировки.

– Открой глаза, – крикнул мне сквозь ветер Корвин.

Я расхохоталась от его приказного тона и открыла глаза. Мы съехали на тропинку. Деревья аркой стояли по обе стороны от нас. Укрывали в своей тени. И мне нравился запах прелых листьев чего-то древнего и таинственного. Корвин покачал головой и не скрыл своей улыбки, когда выехали к озеру. Он остановился, бросил велосипед и тихо шепнул:

– Сумасшедшая.

Скинув футболку, он с разбегу промчался по мосту и нырнул в воду. Я, наоборот, сняла только шорты оставшись в длинной футболке и последовала за ним. Прохлада. Мой личный рай – вода. Я обожала глубину, мощь и синеву моря. Она напоминала мне глаза Корвина. Ещё одна вещь, которой научил меня он. Плавать. Нырять вглубь и не бояться тьмы. Разрывать руками плотную воду и лежать на спине при этом не тонув. Вынырнув, я огляделась, но его нигде не увидела.

– Корвин, – позвала. Ничего. Встревожившись, начала плавать, обыскивая окружающее пространство, но его нигде не было. – Корвин, – уже надрывно.

– Здесь, – довольный голос позади.

Обернувшись, я получила водой в лицо. Он начал плескаться. Без остановки. Без промедления. Безжалостно пытаюсь утопить меня. Отплёвываясь, я отвечала с удвоенной силой. Потом мы лежали, как две звезды на поверхности воды и смотрели в небо. В такие моменты Корвин мог расслабиться, потому что я не заставляла его играть со мной: «в угадай, на кого похоже то облако». Просто наслаждалась тишиной, которую давала вода. Видела небо безмятежное просторное необъятное, но ничего не слышала погруженная в некий вакуум.

***

Наблюдая за тем, как ловко Иниго разрывает руками воду, я замерла. Он должен прийти первым. Соревнование между своими. Пять парней заняли свои места на возвышении и по свистку тренера нырнули. Вода поглотила их. Я вскочила, видя только очертания их тел. Иниго вынырнул первым. Вдохнул, не прерывая ни на секунду движения. Его скорость казалась просто невероятной, словно ракета в воде. Он доплыл первым, перевернулся в воде, оттолкнулся ногами от стены и поплыл вперёд. Нокс преследовал его, отставая всего на несколько секунд.

Иниго первым доплыл, а вынырнув его взгляд обратился прямо ко мне. Показывая класс большими пальцами, я захопала. Его улыбка в тот момент была просто невероятной. Довольной. Расслабленной. Будто он уже получил медаль.

– В следующую субботу у нас соревнования, – накинув полотенце на плечи, сказал Иниго, усаживаясь рядом. – Придёшь?

– Конечно, – толкнув его в плечо, я улыбнулась. – Не сомневаюсь, что ты одержишь победу. Ты такой быстрый. Не могу поверить, что это вообще возможно плыть с такой скоростью.

– Мы сегодня идём в парк. Составишь мне компанию?

Я кивнула, решив, что это лучше, чем сидеть дома. Корвин сегодня на тренировке, так что с ним не увижусь.

– Тогда встретимся в семь на остановке.

Обняв его, я вышла, сжимая в руке скейт. Поставив его на землю, прижала носком наблюдая за тем, как на небе собираются тучи. Плохая идея. Парк и дождь две совсем несовместимые вещи.

Парк аттракционов не казался мне чем-то особенным, ведь Иниго каждый раз пытался поймать мой взгляд. Брал мою руку в свою и водил по всем аттракционам, словно маленькую девочку. И я понимала, как несправедлива, ведь если бы, то была ладонь Корвина, я танцевала от счастья и ни минуты не думала, веселилась. Но проводя время с Иниго каждая моя мысль крутилась вокруг другого парня.

Когда мы сели на колесо обозрения, он положил руку между нашими телами, опустив взгляд, заметила раскрытую ладонь. Не хорошо. Это казалась мне чем-то интимным. Слово Иниго предлагал нечто гораздо более глубокое и чувственное, а я не могла согласиться на это.

– Смотри, как красочно горят огни в городе, – повернувшись к окну, заметила. Да, пыталась разрядить загустевшую вокруг нас обстановку. Воздух, словно наполнился катимо напряжением, которое било по моим нервам.

– Поэтому я и привёл тебя сюда, чтобы показать этот потрясающий вид, – согласился Иниго. Если он и заметил перемену в моём настроении, то как всегда, не подал виду.

Весь вечер я пыталась держать между нами дистанцию, не подпускала Иниго к себе, и это сгустило напряжение между нами. Холодный ветер прошёлся по моим голым плечам, и по коже побежали мурашки.

– Замёрзла, да? – Спросил Иниго, заметив, как я вздрогнула.

Он без лишних слов снял с себя кофту и накинул мне на плечи. Подарив в ответ благодарную улыбку, я почувствовала, как меня окутывает аромат его одеколона.

– Думаю, пора домой.

Он кивнул и проводил меня, рассказывая о соревнованиях. Я слушала вполуха, ведь каждая мысль всё ещё крутилась вокруг другого. Не Иниго. И из-за этого я чувствовала себя крайне прескверно. Так не должно быть.

Когда я стояла возле своего дома, услышала тихое пение сверчков. Не сдержав улыбки, обернулась в поисках сапфировых глаз. Корвин стоял внизу и смотрел на меня. Не думала, что увижу его сегодня, но теперь то, что поднялось внутри взрывной волной, обрушилось на меня и затопило. Чувства такие глубокие и не поддающиеся объяснению, путали сознание, но сейчас я только покачала головой, наслаждаясь каждой из них. Смаковала, словно сладкое мороженое, которое так любила.

А потом температура между нами накалилась. Проследив за взглядом Корвина, я поняла, он увидел кофту Иниго, и ему это дико не понравилось. Спустившись, хотела взять его за руку, но Корвин отступил. Его ноздри раздувались, словно у разъярённого быка. Кадык дрогнул, когда он сглотнул и пристально посмотрел мне в глаза.

– Ты вся в его запахе, – грубо и надорвано, прозвучало его обвинение. – Увидимся завтра.

Так, быстро, что я не ожидала, Корвин развернулся, перешёл дорогу, засунув руки в карманы и ни разу не обернулся, хоть я и звала его. Отчаяние, что слышалось в моём голосе, казалось мрачным, но Корвин проигнорировал мольбу в моём тоне.

***

– Мам, а ты веришь в родство душ? – Рисуя в блокноте какие-то символы, спросила я.

Мама стояла возле плиты и готовила ужин. Она помешивала что-то в большой кастрюле, когда я задала свой вопрос. Вытерев руки о полотенце обернулась ко мне и мягко улыбнулась.

– Конечно. Просто сейчас всё намного сложнее.

Я грызла колпачок от ручки, недоверчиво качая головой. На белоснежном листе теперь было нарисовано большое сердце, а в нём моё имя.

А + К

Мама заглянула на мой шедевр и тихо сказала:

– Он стал частью тебя Адриана, но это может измениться со временем. Ты дружишь с Иниго так же, как с Корвином. Сейчас всё ещё слишком непонятно для тебя, поэтому просто наслаждайся детством. Пока рано думать о чём-то глубоком. Но каждый из них оставил в тебе свой след. И стал родственной душой.

Слова мамы ещё долго вертелись в голове. Даже когда я смотрела на себя в зеркало чёрные джинсы и короткий белый топ. Кроссовки, бейсболка и я готова к соревнованиям.

Когда приехала, удивилась от того, сколько людей собралось, чтобы увидеть лучших пловцов. Три школы сегодня будут соревноваться. Я нашла глазами Иниго и стала пробираться к нему. Он стоял такой высокий красивый и строгий, но как только увидел меня, улыбка стала от уха до уха. Он крепко обнял меня.

– Выиграй.

– Ради тебя займу первое место, Адриана.

Я чмокнула его в щеку и заняла своё место. Но в тот вечер я так и не узнала, какое место занял Иниго. Как только началось соревнование, мне позвонила тётя Оливия и сообщила, что Корвин попал в больницу. В моей голове всё взорвалось. Это страшно осознавать, что тот, кто является частью твоей души, сейчас испытывает боль. Иниго как раз готовился к прыжку, когда я вскочила со своего места и ринулась к выходу. В тот момент у меня не было мысли о том, что своим поступком я причиню боль Иниго. Что мой уход он воспримет как предательство. В тот момент единственное, о чём думала Корвин. Я нужна ему. Я должна быть рядом. Потом мне придётся расплатиться сполна за свой уход. Потом мне придётся просить прощение. Протягивать первой ветвь перемирия, но это случится потом.

Я приехала в городскую больницу и увидела в коридоре тётю Оливию. Мама Корвина она отличалась необычной экзотической красотой. Большие немного раскосые глаза точно такого же, как у Корвина цвета сапфира. Волосы платиновые. Высокая. Грациозная. Она сжала мои ладошки и подвела к креслу.

– У него сильный ушиб и кажется сломан нос.

– Что случилось? – Мой голос был сиплым.

– Неудачная тренировка, – уклончиво ответила тётя Оливия. – Сейчас ему накладывают швы. Подожди немного, он хотел тебя увидеть.

Когда я вошла в палату, Корвин сидел на кровати и хмурился. Заметив меня, он немного успокоился. Казалось его плечи, напряжённые до этого, теперь немного расслабились. Я села рядом с ним, взяла за руку. Погладила неповреждённую сторону лица, заметив синяк под правым глазом. Повязку на щеке, на которую наложили швы. И нос весь в белых бинтах. Или то была шина? Не уверена.

Положила голову ему на плечо, он уже сейчас был намного выше меня, крепко сжала его руку в своей ладони. Вопросы они будут – потом. Ответы тоже. Сейчас была его той самой родственной душой, в которой друг всегда нуждался.

Когда тётя Оливия подвезла меня к дому, я не спешила внутрь, заметив мрачную тень возле дерева. Иниго стоял, опершись плечом в ствол дерева, засунув руки в карманы. Его лицо скрывала тень, но я могла почувствовать, каким гневом наполнены глаза. Ощущала, даже находясь на приличном от него расстоянии.

«Прости», – слишком больно прозвучит. Слишком жалко. Только теперь поняла, что натворила своим уходом. Только сейчас меня догнала огромная лавина и поглотила. Я знала, что сказать ничего не смогу. Оправдать свой поступок тоже. Никак теперь не исправить то, что я уже сделала. То какой выбор мне пришлось принять. И сказать, что я побежала к Корвину,

потому что он нуждался во мне это, казалось, разрушит нашу дружбу вдребезги. Безвозвратно. Поэтому я молчала, позволив ему вылить на меня весь свой гнев. Ярость от предательства. И последние его слова, словно острый нож пронзили меня.

– Я сдержал своё слово, – саднил его голос. – Выиграл ради тебя.

Та напряжённая тишина связала меня по рукам и ногам. Внутри резко прострелила боль, словно меня облили кислотой, которая разъедала внутренности. Я знала, что предала. Поступила неправильно, отвернулась от Иниго и чувствовала, как внутри рушатся стены. В глазах Иниго мелькнул блеск, похожий на слёзы, но он не позволил мне подойти, когда попыталась сделать шаг вперёд. Резко повернулся и скрылся в темноте, оставив после себя пульсирующую надорванную боль, которая спиралью внутри меня завилась. Закусив губу, почувствовала, как по щеке побежали слёзы. С ним не получится отделаться простым извинением, но как минимум это я должна была сделать. В тот вечер я чувствовала себя опустошённой, словно нить дружбы, которая связала меня с Иниго, оборвалась.

Адриана. Звездопад

2014, мне пятнадцать лет

Сидя на подоконнике и рисуя рисунки на запотевшем окне, я понимала, как одиноко без мальчишек. Иниго сегодня на тренировке, как и Корвин. Осень. Начало учебного года у них свои интересы, а я всё ещё не знала, что мне по душе. Кем хочу быть? Кто я? Как единица, отдельная от остальных, казалось, пустое место. Я тоже хотела заниматься чем-то важным и интересным для меня. Тем, от чего моя душа не будет чувствовать себя в плену. Тогда не я бы ходила на соревнования, а они ко мне. Они бы болели за меня и даже если не первое место, уверена, получила бы приз в виде двух улыбок и сладких шоколадок.

В наушниках долбила «Demons» Imagine Dragons. Эта песня, её слова, отражение моей души.

Когда почувствуешь моё тепло,

Посмотри в мои глаза.

Там таятся мои демоны.

Там обитают мои демоны.

Не подходи ближе,

Здесь слишком темно!

Здесь прячутся мои демоны.

Со временем моя любовь к той группе только росла. Я слушала их всегда и подпевала остро ощущая, как каждая строчка откликается с тем, что творится в моей душе. Сомнения. Взлёты и падения. Если я огорчалась, то это сильно било по мне. Душа будто готова была разрушиться на кусочки. Иногда мои проблемы казались мне просто гигантских размеров, и я думала, что их невозможно решить. Слишком всё глобально и глубоко. Если чувства, то саднящей раной таились на сердце. Если злость, то кровожадная. Вены кипели от того, как сильно я могла разозлиться.

Вглядевшись в запотевшее окно, я грустно улыбнулась, поняв, что пальцами снова рисовала сердце и две буквы, которые были выбиты внутри меня. Корвин. Всегда только он. Первая любовь. Да, теперь я понимала, как это чувствовать непреодолимую безумную тягу к кому-то. Он всё ещё был рядом. Защищал и изредка целовал в лоб, когда я грустила. Корвин просто чувствовал моё состояние, дарил своё молчание и маленькие, но такие значимые для меня поцелуи. Чем старше мы становились, тем сильнее меня тянуло к нему. Корвин играл со мной. Провоцировал. Как делала я, проводя время с Иниго. Они две половинки меня. Только Корвин – это неистовая буря. Смерч, в котором я умирала. Иниго – тихая гавань. Стальная стена, которая никогда не падёт.

В ту ночь я почти не спала, поэтому на занятиях проваливалась в сон.

– Снова допоздна сидела у окна? – Тихо спросил Корвин записывая что-то в тетрадь.

Я повернулась и не смогла не насладиться тем, каким он стал. Казалось, каждый день Корвин получал очередную порцию красоты. Эти высеченные скулы платиновые волосы и сапфировые глаза, в которых сейчас застыл вопрос, сводили с ума многих девушек. Я видела, как за ним бегали. Замечала взгляды, прикосновения, но знала наверняка, Корвин не интересовался ими. Его внимание было сосредоточено на тренировках. И на мне.

Корвин был таким высоким. Я доставала ему до плеча, но в те редкие моменты, когда обнимал меня, чувствовала, что мой мир нерушим. Никакие войны не страшны. Что бы ни ждало меня впереди в его объятиях я маленький защищённый котёнок.

Протянув чёрную ручку посмотрела вниз и нарисовала нолик. Впервые он сделал это, когда нам было по тринадцать. С тех пор это стало какой-то нашей и только традицией. Корвин часто играл в крестики нолики на моих ногах используя сетчатые колготки как поле. И он выигрывал каждый раз, потому что я тонула в его глазах и ничего не соображала. Он всегда был моим крестиком, а я его ноликом. Корвин никогда не играл по-другому, а я даже не подозревала, что однажды он поставит тот самый крест на моей жизни.

– Снова проиграла, котёнок.

Помню, что впервые он назвал меня котёнком, когда я вымазалась в грязи и была похожа на маленькую зверушку непонятного происхождения. Корвин смеялся и говорил, что я похожа на маленького котёнка. Злого неприступного котёнка, который шипел на всех. Но в тот момент, встретив его взгляд, я просто утонула. Даже маленькой девчонкой я позволила Корвину пустить корни в моей душе.

– Я хочу тебе кое-что показать.

Корвин склонился ко мне и, как всегда я перестала дышать. Костяшками он задел мою щеку, убирая локон волос за ухо. Вот такие моменты я бережно складывала в ту самую драгоценную шкатулку, которую открывала каждый день перед сном и вспоминала все моменты, когда он целовал меня в лоб. Когда обнимал. Прикасался вот так словно, нечаянно не понимая, как моя душа замирала от его близости.

Он отстранился с лёгкой усмешкой на губах, когда прозвенел звонок. Корвин взял мою ладонь и потянул за собой. У нас оставалось ещё два урока, но кого это волнует? Не пытаюсь противиться его тёплой руке, я шла вперёд по коридорам школы, пробираясь среди учеников. Корвин толкнул меня под лестницу, сел рядом на корточки и приложил палец к губам. Кивнув, я услышала звонок. Буквально через несколько минут коридоры были свободны. Учебный день продолжится, только вот нас уже не будет. Это первый раз, когда я сбегала с уроков, но он не стал последним.

Чувство адреналина, постоянно пульсирующее в венах оттого, что нас могут поймать, заставляло меня быстрее бежать. Корвин направился не к городу, а в лес, что непробиваемой стеной стоял позади школы. Я думала, нас кто-нибудь увидит в окно и организует погоню. Крикнет: «ага, попались!». Накажет. Отведёт к директору, наших родителей вызовут в школу и...

– Слишком много думаешь, котёнок, – хохотнул Корвин, когда я споткнулась о корень дерева.

Он удержал меня и в том месте, где его руки коснулись моей кожи, остались ожоги. Кожа в том месте пульсировала, покрылась мурашками, а дыхание, как всегда спёрло. Да я ушла так далеко в своём страхе, что уже готова была понести наказание за пропущенных два урока.

– Мы ведь не убийство совершаем, а всего лишь сбегаем с уроков. Перестань. Тебя не накажут.

Я закусила губу, позволив тому моменту проникнуть так глубоко, что слышала в голове стук сердца. Кровь пульсировала. Вены вздулись. Кожа горела. Корвин склонил голову ниже.

Наши губы разделяло всего несколько миллиметров, когда я перестала дышать. Его глаза, в них, как всегда, было слишком много тайных чувств, которые вливались в мою душу, поднимая цунами. Ураган, который готов был снести меня с ног.

– Адриана... – шёпотом по моей коже прошёлся его хриплый голос.

Я хотела в тот миг стереть те миллиметры и коснуться его губ. Попробовать. Сделать то, о чём жаждала так давно. Каждую ночь. Каждый день. Во снах. Ведь он снился мне так часто и отчаянно, что я скулила как щенок, которого, бросили в одиночестве.

Корвин прикрыл глаза, словно боролся с собой. Я чётко видела тени на его лице, когда он принял решение. Горький привкус разочарования разлился во рту, когда его губы коснулись моего лба. Корвин отстранился и как ни в чём не бывало, направился дальше. Я готова была упасть на колени и завывать от досады. Сердце подскочило к горлу и душило. Пульс стучал в висках, пока я пыталась взять себя в руки смирить вспыхнувшую ярость и отпустить те горькие чувства. Вдох. Меленый выдох. Открыв глаза, я сцепила зубы заметив его удаляющуюся фигуру и последовала вперёд.

Мы шли около двадцати минут. Шум леса то, как склонялись над нами деревья то, как разговаривали листья на ветру, а живность пряталась, услышав наши шаги, наводило жути. Загадочно. Необъяснимо. И если бы не знала Корвина с самого детства, подумала, что он хочет совершить какой-нибудь плохой поступок.

– Эй, я не обижу, – коснувшись моей руки, прошептал. Поймав сапфировый взгляд, я закусила губу.

– Расскажешь куда мы идём? Или мне стоит волноваться?

– Что не доверяешь, котёнок? – Сощурился Корвин.

«Доверяю. Своё сердце. Душу. Жизнь. Всю себя. Всегда», – в голове тут же пронёсся честный слишком откровенный ответ, но я только кивнула, иначе открой рот, всё вышло бы наружу. Корвин узнал бы мои истинные чувства, а это не вариант. Я слишком сильно дорожила нашей дружбой и не могла его потерять. Корвин всегда вёл себя со мной как старший брат. Кроме тех редких моментов, когда между нами искры летели. Химия. Да именно она была, но иногда мне, казалось, я всё придумываю, потому что жажду большего. Его всего. Первый поцелуй, я мечтала, чтобы он был с ним.

Впереди лес немного поредел, и я начала замечать очертания чего-то похожего на дом. Мы вышли из леса и оказались на огромной просторной лужайке. Не ухоженной. Со старым пересохшим фонтаном, который зарос плющом. Тропинка из камня усеяна блёклыми листьями. А дом этот огромный просто гигантский казался одиноким. Он не был ужасен. Не вызывал страх. Он будто живой смотрел на окружающий мир и грустил, как я, сидя у окна и смотря на запотевшее стекло.

– Ничего себе.

– Впечатляет, да? – Усмехнулся Корвин, услышав моё восхищение.

– Как ты нашёл его? Никогда не думала, что за школой можно найти нечто подобное.

Корвин хитро прищурился, он явно не собирался открывать мне свой секрет.

– Пойдём.

Внутри мы нашли красивую антикварную мебель, укрытую белыми чехлами. Потрясающую люстру в гостиной. Половицы скрипели под ногами, когда Корвин поднимался по лестнице. Он показал мне то, что нашёл, это не был сам дом, а то что находилось внутри. Огромная красивая спальня с большой кроватью и потрясающим видом на озеро.

– Сегодня ночью будет самый крупный звездопад за последние пятьдесят лет, – позади услышала голос Корвина.

Он прошёл мимо и открыл балконные двери. Там на полу было расстелено одеяло. Рядом стоял термос с моим любимым мятным чаем. А ещё вкусная выпечка, которую, несомненно, испекла тётя Оливия. Я смотрела на Корвина и понимала, насколько мы близкие столько всего

пережили, и он был в каждом мгновении моей жизни. Вся моя жизнь построена, тесно сплетена с его. Сейчас, сидя рядом с ним на одеяле, я чувствовала странную робость. Корвин всегда вызывал во мне нечто более яркое. Эмоции, связанные с ним, всегда переполняли меня через край. Не просто было находиться рядом, хотелось прикосновений, более глубоких разговоров о том, что мы чувствуем. Поцелуй. Моя мечта. Первый поцелуй, чтобы подарил мне Корвин.

Уже смеркалось, и мы смотрели на небо в ожидании того самого зрелищного звездопада. Я держала его ладонь в своей и показывала на маленькие облака, словно лёгкая дымка на темнеющем небе. Подул ветер, по моим рукам побежали мурашки. Корвин усмехнулся и укрыл нас тёплым пледом. Всё это казалось чем-то нереальным. Фантазия. Иллюзия, которая так часто вертелась в моей голове. Корвин потянул меня к себе, уложив на свою руку, сплёл наши пальцы и всё это без единого слова. Продолжая наблюдать за небом, я чувствовала, как сердце бешено стучит. Пульс ускорился и мне пришлось замедлить дыхание иначе велика вероятность, что, когда придёт время ответственного момента, я просто отключусь.

– Смотри, – выдохнул мне на ухо Корвин.

На небосводе показался мерцающий огонёк и тут же погас. Позабыв о тёплых объятиях, я наблюдала за тем, как появляются и снова исчезают маленькие светила. То тут, то там они мерцали, вызывая во мне дикий восторг.

– Загадывай желание, котёнок.

Наблюдая за тем, как сверкает тёмное небо, я от всей души пожелала единственного чего хотела. Я. Корвин. Вместе. Навсегда. Под той счастливой звездой я загадала нас. А ещё поцелуй.

Я знала, что мне влетит, когда вернусь домой потому, когда пришло время уезжать, почувствовала разочарование. Моё желание попробовать вкус его губ пропитаться тем ароматом дыма и соли сильным было. Оно ломало меня. Пульсировало.

Когда мы спустились, Корвин велел мне ждать. Услышав гул, я не смогла скрыть удивления. Он приехал сюда на мотоцикле. Выгнув брови, я с вопросом посмотрела в глаза Корвину, когда он протянул шлем.

– Я всегда на два шага впереди, котёнок. Давай же ты знаешь, что с каждой минутой наказание твоё становится всё более изощрённым.

Схватив шлем надела его и села позади. Мои руки, словно лозы лианы обвили его торс, сердце пропустило удар. И так каждый раз, когда касалась его кожи. Когда рядом просто была. С ума сходила.

– Научи меня, – попросила, когда Корвин оглянулся посмотреть всё ли в порядке.

Он ничего не ответил, и я не знала, потому ли что не услышал или не знал, как отказать, чтобы не обидеть?

Езда с ним словно прыжок в пропасть – сумасшедшая, но захватывающая дух. Кровь билась в венах, пульсировала в голове от скорости, с которой нёсся по трассе Корвин. Мои руки вокруг его торса сжимались все крепче, я смотрела на проплывающие быстро деревья и думала только о поцелуе. Губы покалывало от тех мыслей. Он зародил во мне желание ещё там в лесу, когда наши губы разделяло всего несколько миллиметров и теперь, словно назойливая мысль я не могла избавиться от жгучего желания, которое полыхало по венам. Птицей яростной в мыслях билось. И пульсировало в такт биения сердца.

На мотоцикле. Он поцеловал меня на мотоцикле. По крайней мере, я мечтала об этом. Корвин остановился возле моего дома. Вокруг темно. На небе сияют, словно бриллианты, звёзды. Он слез с мотоцикла встал рядом и смотрел. Обжигал меня теми мрачными серьёзными глазами. Я пошевелиться не могла от его стоп-взгляда. От безумных эмоций, которые плескались на дне сапфировых глаз. Сейчас во тьме они казались чёрными омутами. Будто кто-то впрыснул ему чернила, такие мрачные они были.

А потом Корвин сел на байк лицом ко мне. Он потянул шлем, открыв моё лицо положил его между нами и смотрел. Я вообще не соображала захваченная каждым его движением. Он не отпускал меня. Он ничего не делал. Не говорил. Его руки пламя, которое обожгло меня. Каждое прикосновение – это ожог на моей коже. И даже сейчас я могла показать каждое место, которого он коснулся в прошлом.

Его руки на моих щеках. Его взгляд пожирал мой. Его большие пальцы по моим скулам. Мои приоткрытые губы. Его зубы, прикусившие нижнюю губу. Корвин склонился. Я подалась вперёд. А потом услышала грубый слишком резкий звонок телефона. Мама это она звонила. Разочарование не то слово, которое я испытала, когда Корвин склонился и коснулся своими губами моего лба, а потом отпустил. Взгляд больше не цеплял мой. Не приказывал. Он просто позволил туману безумия, которым мы были окружены покинуть наше пространство.

Саднило у меня на душе оттого, как всё закончилось. Больно было так, словно я заражена и единственное лекарство безжалостно отобрали у меня. Моё противоядие. Мой психоз. Мой друг.

Корвин. Ревность

Я смотрел в окно на дом напротив и злился, крепко сцепив челюсть. Она снова с ним. С Иниго. Тот, кто заставлял Адриану делить свои мысли на нас двоих. Тот, кто ставил её перед выбором, кому она будет принадлежать.

– Сын, пора на тренировку. Я подвезу тебя, – послышался снизу стальной голос отца.

Шон Скалли не просто человек – он робот. Машина, которая работает на износ. До последнего. Несмотря ни на что. И вопреки всему. Моя жизнь полностью в его власти. Каждый шаг. Каждый выбор, всё контролировал отец. И это не могло не бесить. Я хотел проводить время с той, что сейчас хохотала над словами Иниго. Я хотел быть тем, кто сможет заставить её смеяться вот так открыто на весь мир. Но моё путешествие – это мечты отца, который хотел, чтобы его сын стал тем самым чемпионом. Тем, кто отобьёт это право у врагов Шона Скалли. Это нечестно, но кого волнует подобная чепуха? В обмен на моё согласие отец потакал тем небольшим слабостям, которые у меня были. Свободное время иногда с той, которая значила для меня... не знаю. Точнее, нет, знаю. Даже сейчас подросток я был уверен, она это всё в чём я нуждаюсь. Если бы Адриана была солнцем, она не сожгла бы меня. Если тьмой, то поглотила, превратив меня в чёрную бездонную мглу, которая сможет ходить с ней рядом.

Я провёл пальцем по губам, которые так отчаянно жгло, что хотелось всадить кулак в стену. Боль возможно остудит мой пыл. Тот голод, то чувство, когда я готов был попробовать её вкус, но, как всегда, поцеловал в лоб. Это единственное, что я позволял себе. Единственное, что она разрешала. А теперь она с Иниго, а я снова далеко. Вне досягаемости. И только вечерами или на занятиях в школе напоминал о своём существовании. Я не был уверен кто я для неё. Друг? Привязанность? Защита? И как бы мне ни хотелось намного большего – всего – Адриана молчала.

Тишина в машине. Мой взгляд в окно. Я представлял, как она сидит на своём любимом дереве, болтает ногами в воздухе, а Иниго веселит её. Как она смотрит на него. Как смеётся...

– Так не терпится ввязаться в драку? – Кивнув на мои кулаки, нахмурился отец. Он припарковался возле зала и повернулся ко мне с самым мрачным и решительным лицом. – Ты знаешь правила. Никаких драк. Если увижу хоть один синяк, мы поговорим по-другому. Не будет никаких привилегий, сын.

Именно поэтому я не всадил кулак в стену. Одно неверное решение, шаг навстречу и меня собьёт собственный отец. Деспот? Нет. Просто тот, кто хочет громкой карьеры своему сыну. Успеха. Но для чего? Деньги? Его они не волновали. Но я не знал пока его истинную цель. Должен быть мотив. Всегда есть. Просто я ещё не нашёл его.

Кивнув, вышел, позволив себе расслабиться, только когда увидел Садио. Он уже ждал меня на ринге в полной амуниции. Я видел только его глаза те бездонные невероятные глаза и знал, что сегодня случится отличный бой. Он тот, с кем я мог молчать ничего не объясняя. Тот, кто не осудит. Садио вообще мало говорил. Я привык. Я мог рассказать ему о том, как бесит всё происходящее и увидеть в глазах понимание.

– Готов? – Стукнув друг о друга кулаки в боксёрских перчатках нагло ухмыльнулся.

Я поднял руки и нагло ухмыльнулся в ответ. Он бросал мне вызов и, пожалуй, Садио единственный кому я позволял это делать.

Он моргнул. Я отключил голову заперев все свои психозные мысли о девчонке с глазами цвета дерева и отдал каждую частичку себя своим движениям. Отец наблюдал. Его взгляд, всегда я чувствовал на своей фигуре, он заставлял меня оттачивать удары. Маневрировать. Двигаться, а не стоять. Лепил из меня победителя. И я видел, как он наполняется триумфом после каждой моей победы. Меня злило то, как он распорядился моей жизнью, но пока я зависел от родителей не мог ничего сделать. Бунт приведёт только к ухудшению ситуации. Но придёт время, когда я больше не буду его послушным сыном, пойду против и не оглянусь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.